

УДК 811.112.2
ББК 81.432.4-3

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ¹

Н.Л. Шамне, А.В. Карякин

В статье рассматриваются эколингвистические основы изучения феномена речевой агрессии, приводится дефиниция данного понятия. Вербальная агрессия трактуется как способ речевого воздействия в агональном политическом дискурсе, на примере политических интервью А. Меркель устанавливаются основные коммуникативные стратегии и тактики ее реализации.

Ключевые слова: эколингвистика, речевая агрессия, политический дискурс, коммуникативные стратегии и тактики.

Современная научная парадигма характеризуется антропологическим поворотом, заключающимся в переносе исследовательских приоритетов на человека. Делая человека мерой объектов изучения, исследователи вводят в научное описание новые понятия, создают гибридные отрасли на стыке разных наук. Лингвистика не остается в стороне от данных процессов. Современную науку о языке интересует человек, помещенный в определенную среду и вовлеченный в сеть взаимосвязей. При этом язык рассматривается как часть окружающей среды. Такие представления о языке в последние десятилетия активно развивает новое направление в языковедении – эколингвистика. Эколингвистика, или лингвоэкология, рассматривает взаимодействие языка как с другими языками, так и с обществом, то есть средой, в которой он функционирует. Процесс взаимодействия языка со средой является двунаправленным: социум воздействует на язык, а язык как центральный компонент психосферы человека влияет на социум в целом и индивида, на нравственный и духовный уровень общества определенного времени» [6, с. 4].

В теории эколингвистики отмечается важность языковой среды для человека: «На основании анализа различных концепций от-

ношений человека и окружающей его языковой среды можно определить важные проблемные области, которые могут быть подвергнуты эколингвистическому мониторингу. При этом язык в рамках эколингвистики должен рассматриваться как ресурс, источник реализации коммуникации, который, актуализуясь, образует языковую среду» [7, с. 153].

Представляется актуальным рассмотреть с позиций эколингвистики феномен речевой агрессии в политическом дискурсе. В данном случае мы имеем дело с интралингвальным аспектом лингвоэкологии, традиционно связанным с культурой речи, стилистикой, риторикой. Выбор политического дискурса для анализа не случаен. Интерес к языку политики объясняется как особенностями жизни в современном мире (бурным развитием информационных технологий, значимостью роли средств массовой коммуникации, тенденцией к глобализации), так и собственно научными причинами (в западной и отечественной лингвистической литературе обсуждается комплекс вопросов, связанных с речевым воздействием, языковой манипуляцией в политике). Что касается эколингвистики, то, рассматривая политический дискурс, она, по словам Е.Ю. Ильиной, фиксирует внимание научного сообщества на проблемах толерантности, эмоциональной сдержанности и этичности, изучение которых позволит повысить эффективность человеческого общения, снизив при этом уровень социальной напряженности в обществе [3, с. 169].

Специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере, и интерес лингвистов к политической коммуникации выявляется, прежде всего, в системе когнитивно-дискурсивных приоритетов. Политический дискурс, являясь формой социально ориентированного и задающего общение в рамках социальных статусно-ролевых отношений институционального дискурса, создает определенные предпосылки и ограничения для реализации речевой агрессии. Он выступает носителем и ретранслятором смыслов, ценностей, идей, образов, мнений, интерпретаций и прочих ментальных и виртуальных образований, мощным властным ресурсом, средством саморепрезентации, легитимации и позиционирования в социокультурном и политическом пространстве. Как отмечает Е.И. Шейгал, цель политической коммуникации – борьба за власть, а содержание сводится к публичному обсуждению вопросов власти [8]. Онтологическим свойством политического дискурса является агональность. Понятие агона (состязание, борьба двух идей) применяется по отношению к речи в политике, где борьба и победа составляют главную цель общения. По мнению А.К. Михайльской, речь, служащая целям завоевания власти, использующая специальные аргументы, приемы защиты и нападения, является типом дискурсивного (речевого) оружия, речевая система – агональной, поскольку агон как первый принцип социальных и речевых структур власти определяет структуру социо- и логосферы, превращая речь в агональную демонстрацию [5, с. 74]. Данный факт детерминирует использование словесной агрессии. Речевая деятельность политика характеризуется намерениями и целями отправителя текста оказать определенное воздействие на получателя текста и осознанностью выбора отправителем коммуникативных стратегий и тактик, а также речевых средств их вербализации.

Необходимость уточнения дефиниции понятия «речевая агрессия» обусловлена отсутствием его устоявшегося общепринятого определения, что связано со сложностью и многогранностью названного феномена. Слово *агрессия* употребляется как в обыденном по-

нимании, так и в различных терминологических значениях в отдельных научных дисциплинах, каждая из которых реализует свое видение данного явления. С нашей точки зрения, при определении «речевой агрессии» необходимо учитывать как психологический аспект (мотивацию и намеренность), так и социальную детерминированность явления. Для обозначения проявлений агрессии в языке применяются различные термины: «языковая агрессия», «речевая агрессия», «вербальная агрессия», «словесная агрессия», «языковое насилие», «язык вражды», «языковая демагогия» и др., что свидетельствует, с одной стороны, о недостаточной разработанности темы, а с другой – о том, что «данный феномен нельзя считать единой формой поведения, отражающей какое-то одно побуждение. Этот термин (“речевая агрессия”. – Н. Ш., А. К.) употребляется применительно к самым разнообразным речевым действиям, весьма неоднородным по мотивации, ситуациям проявления, формам словесного воплощения, интенциональной направленности» [9, с. 14].

Сохраняющийся на протяжении нескольких десятилетий интерес лингвистов к речевой агрессии вызван тем фактом, что при отсутствии действенных сдерживающих механизмов в современном обществе речевая агрессия активно проникает в общественную, политическую сферу жизни общества, в СМИ. Она рассматривается в аспекте экологии языка как выражение антинормы, как средство засорения речи, как фактор, оказывающий отрицательное эмоциональное воздействие на адресата, как коммуникативная стратегия в ситуации конфликта. В исследовании речевой агрессии наиболее разработанным является психолингвистическое направление (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Я. Рейковский), в рамках которого описывается механизм возникновения агрессии как преобразование внешних реакций на негативные раздражители во внутренние, связанные с речемыслительной деятельностью и находящие выражение в речевых реакциях, которые, являясь сложной нервно-психической деятельностью, опираются, в свою очередь, на интеллектуальные процессы. В результате такого преобразования появляются знаки, репрезентирующие эмоции, происходит перестройка струк-

туры высказывания и возникает эмоциональная окраска языковых единиц. Исследования речевой агрессии в социалингвистическом аспекте посвящены, прежде всего, анализу инвективной лексики (Н.Д. Голев, В.И. Жельвис, В.Н. Капленко, В.П. Коровушкин, К.Ф. Седов, Б.Я. Шариффулин и др.). Вербальная агрессия, с точки зрения ее языкового воплощения, правовой и этической оценки, является предметом юрлингвистики.

С позиций эколингвистики под речевой агрессией мы, вслед за Ю.В. Щербининой, понимаем «словесное выражение негативных чувств, эмоций, намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [9, с. 15]. Это определение представляется наиболее точным, поскольку соотносит психологическую (чувства, эмоции, намерения), вербальную (словесное выражение) и социальную (ситуативный контекст) составляющие описываемого явления.

Речевая агрессия является по сути способом речевого воздействия, которое осуществляется через СМИ, рекламу и во время политических кампаний. По мнению многих ученых, воздействие является онтологической характеристикой языка. Возможность осуществлять воздействие заложена непосредственно в самом языке и определяется тем, что язык предоставляет его пользователям свободу выбора средств выражения, обусловленную наличием в системе языка альтернативных по прагматической нагрузке, но функционально эквивалентных кодов. Академик В.В. Виноградов называет воздействие среди важнейших общественных функций языка (наряду с функциями общения и сообщения). В другой терминологии эта функция называется программирующей (Т.М. Дридзе). На выделении этой функции основываются современные отрасли лингвистики – психолингвистика и прагмалингвистика. Так, признание Р.М. Блакаром языка «инструментом социальной власти» базируется на представлении о том, что «наша социальная действительность в существенной степени структурируется и определяется языком: имя или языковое обозначение могут в большей степени определять и обуславливать наше понимание того, что имеется в виду, и наше отношение к нему» [1, с. 97].

Основанием для трактовки вербальной агрессии как способа речевого воздействия является тот факт, что в основе речевой агрессии, с точки зрения прагматики, лежит однонаправленное эмоциональное негативизирующее речевое воздействие на адресата (суггестия). При использовании речевой агрессии отправитель высказывания делает ставку на эмоциональное воздействие. Спецификой речевой агрессии, по мнению Т.А. Воронцовой, является «установка адресанта на то, что его позиция должна быть принята адресатом безоговорочно. Именно поэтому речевая агрессия как речевое поведение безаргументативна по определению» [2, с. 36].

Средства объективации речевой агрессии рассмотрим на примере политических интервью бундесканцлера ФРГ А. Меркель.

Анализ материала показывает, что речевая агрессия в дискурсивной практике А. Меркель реализуется с помощью определенных коммуникативных стратегий и тактик.

Для того чтобы в ходе политической борьбы понизить статус противников, политики часто прибегают к стратегии дискредитации. Данная стратегия в политических интервью А. Меркель реализуется с помощью следующих тактик: *анализ-минус, обвинения и безличного обвинения, упрека, констатации некомпетентности противника, признания чужой точки зрения или действий неправильными.*

Наряду с дискредитацией противника политику необходимо повысить свой статус. Стратегия повышения личного статуса в политических интервью А. Меркель реализуется тактиками *анализ-плюс, самопрезентации, неявной самопрезентации, провозглашения собственной правоты.*

Исследование речевой агрессии в текстах интервью А. Меркель позволило выделить стратегию преднамеренного ухода от ответа, которую мы определяем как пассивную прямую речевую агрессию.

Анализ способов выражения данной стратегии в рассматриваемых текстах позволил установить набор реализующих ее тактик: *уход от ответа из-за отсутствия информации (признание в некомпетентности), уклонение от комментирования, уход от ответа посредством указания на общеиз-*

вестность ответа на него, уход от ответа посредством апелляции к более компетентному источнику, переадресация вопроса интервьюеру, ответ вопросом на вопрос, уход от ответа посредством указания на неактуальность вопроса, уход от ответа и требование прекратить коммуникацию, признание вопроса без последующего ответа на него, уход от ответа на вопрос частного характера, игнорирование вопроса.

Количественный анализ отобранных методом сплошной выборки ответных реплик бундесканцлера, представляющих собой контексты объективации речевой агрессии, показал, что преобладающей в речевом поведении А. Меркель является стратегия повышения личного статуса (62 %). Стратегия понижения статуса противника используется гораздо реже (23,5 % реагирующих реплик). Данные наблюдения позволяют установить: для А. Меркель как для политика более важным является создание своего положительного имиджа, стремление заручиться поддержкой электората, чем подрыв авторитета других политических фигур с помощью открытой критики. Количественные данные убеждают также в том, что в рамках рассматриваемого жанра политического дискурса говорящий нечасто в репликах-реакциях прибегает к пассивной прямой речевой агрессии, проявлением которой является использование стратегии ухода от ответа (14 %), поскольку злоупотребление данной стратегией может быть интерпретировано как косвенное признание в некомпетентности, в отсутствии собственной точки зрения или нежелании брать ответственность на себя (подробнее об этом см.: [4]).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что речевая агрессия в немецкоязычной политической коммуникации является следствием агональности политического дискурса и реализуется с помощью языковых средств, коммуникативных стратегий и тактик, направленных на повышение собственного статуса и понижение статуса противников.

Политическая коммуникация имеет несколько ограничений, связанных с типом дискурса (статусно-ориентированный), соци-

альными ролями участников дискурса (бундесканцлер), особенностями жанра (политическое интервью). Проявление личных чувств, настроений, эмоционального состояния в таком виде общения недопустимо. С позиций эколингвистики неприемлемыми можно также считать некоторые речевые действия при определенных дискурсивных обстоятельствах, в частности нарушение общих постулатов речевого общения: постулата количества (сообщение не должно быть ни слишком кратким, ни слишком пространственным), способа (сообщение должно быть ясным, четким, не содержать непонятных для адресата слов и выражений и т. д.) – в случае выбора разных тактик стратегии ухода от ответа, постулата качества (сообщение не должно быть ложным или не имеющим под собой должных оснований) при обвинении противника, а также постулата релевантности (не отклоняться от темы) – в случае выбора тактики ухода от ответа.

Таким образом, мы можем рассматривать феномен речевой агрессии как явление языковой системы, нарушающее экологичность политического дискурса и приводящее к распространению речевого воздействия в политике. Важность дальнейшего изучения вербальной агрессии с эколингвистических позиций обусловлена необходимостью распознавания, нейтрализации и предотвращения последствий деструктивного речевого поведения политика, а также оптимизации межкультурной политической коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (Госконтракт № 02.740.11.0367).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М. : Прогресс, 1987. – С. 88–120.
2. Воронцова, Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход : автореф. дис. ...

д-ра филол. наук : 10.02.19 / Татьяна Александровна Воронцова. – Челябинск : [Б. и.], 2006. – 43 с.

3. Ильинова, Е. Ю. Эколингвистический модуль событийности в пространстве масс-медийного дискурса / Е. Ю. Ильинова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 168–176.

4. Карякин, А. В. Стратегическо-тактические способы реализации речевой агрессии в политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Александр Вячеславович Карякин. – Волгоград : [Б. и.], 2010. – 19 с.

5. Михальская, А. К. Русский Сократ : Лекции по сравнительно-исторической риторике / А. К. Михальская. – М. : Academia, 1996. – 192 с.

6. Шамне, Н. Л. Эколингвистический мониторинг региона / Н. Л. Шамне // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы Междунар. научн. конф., г. Волгоград, 8 февр. 2010 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 3–10.

7. Шамне, Н. Л. Теоретические основы построения алгоритма эколингвистического мониторинга / Н. Л. Шамне, А. Н. Шовгенин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 153–161.

8. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.

9. Щербинина, Ю. В. Вербальная агрессия / Ю. В. Щербинина. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 360 с.

VERBAL AGGRESSION AS THE VIOLATION OF ECOLOGICITY IN THE POLITICAL DISCOURSE

N.L. Shamne, A.V. Karyakin

The ecolinguistic basis of studying the phenomenon of verbal aggression is discussed in the article. Having defined the concept “verbal aggression”, the authors treat it as a means of speech influence in agonal political discourse; a framework of communicative strategies and tactics of its realization in political interviews of Angela Merkel is established.

Key words: *ecolinguistics, verbal aggression, political discourse, communicative strategies and tactics.*